

Оригинальная статья / Original article

УДК 94(470.324).084.3-053.2

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-1-135-145>**Основные направления социализации воспитанников детских учреждений Воронежской области в 1930-е годы****Т. В. Филоненко¹, В. А. Менжулин¹** ✉

¹ Воронежский государственный педагогический университет
ул. Ленина, д. 86, г. Воронеж 394043, Российская Федерация

✉ e-mail: 10051982@mail.ru

Резюме

Актуальность. Вниманию читателей предлагается сюжет, посвященный различным аспектам и направлениям социализации детдомовцев в 1930-х годах. Социализация подразумевала привитие воспитанникам трудовых навыков, обучение в объеме средней школы, а также их воспитание в рамках господствовавшей в то время в стране коммунистической идеологии. Подобный сюжет ранее не находился в поле зрения ученых-историков, в силу чего требует изучения и всестороннего анализа. Использованный в статье многочисленный архивный материал вводится в научный оборот впервые.

Цель – изучить опыт совместной работы государства и детских учреждений для последующей интеграции детдомовцев в советское общество.

Задачи: выявить и проанализировать основные направления социализации воспитанников детских домов.

Методология. В основу проведенного исследования были положены принципы объективности, историзма и системности, а также общенаучные методы анализа и синтеза.

Результаты. В ходе проведенного исследования удалось выяснить, что приступить вплотную к воспитанию государственных детей удалось лишь к началу 1930-х годов. Выбранные направления социализации хорошо вписывались в исторический контекст эпохи. Привитие трудовых навыков в ходе профессионального обучения должно было способствовать востребованности бывших детдомовцев на возводимых в ходе индустриализации предприятиях, создаваемых во время коллективизации колхозах и совхозах. Учебная, внешкольная и культурно-массовая деятельность отвечала задачам культурной революции и подлинного коммунистического воспитания. Более того, социализация должна была выступить в качестве последующего социального и профессионального лифта бывшего детдомовца.

Выводы. Предпринятые государством усилия позволили части лишенных родительской опеки детей вытянуть путёвку в жизнь и занять достойное место в советском обществе.

Ключевые слова: беспризорность; детские дома; трудовое воспитание; социализация; Воронежская область.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Филоненко Т. В., Менжулин В. А. Основные направления социализации воспитанников детских учреждений Воронежской области в 1930-е годы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14, № 1. С. 135–145. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-1-135-145>.

Поступила в редакцию 19.12.2023

Принята к публикации 19.01.2024

Опубликована 28.02.2024

The Main Directions of Socialization Pupils of Children's Institutions Voronezh Region in the 1930s

Tatiana V. Filonenko¹, Viktor A. Menzhulin¹ ✉

¹ Voronezh State Pedagogical University
86 Lenin Str., Voronezh 394043, Russian Federation

✉ e-mail: 10051982@mail.ru

Abstract

Relevance. The readers are offered a plot dedicated to various aspects and directions of the socialization of orphanages in the 1930s. Socialization meant instilling work skills in pupils, training in the scope of secondary school, as well as their upbringing within the framework of the communist ideology that prevailed in the country at that time. Such a plot has not previously been in the field of view of historians, which is why it requires study and comprehensive analysis. The numerous archival materials used in the article is being introduced into scientific circulation for the first time.

Purpose – to study the experience of the joint work of the state and children's institutions for the subsequent integration of orphanages into Soviet society.

Objectives. To identify and analyze the main directions of socialization of children in orphanages.

Methodology. The research was based on the principles of objectivity, historicism and consistency, as well as general scientific methods of analysis and synthesis.

Results. In the course of the conducted research, it was found out that it was possible to come to grips with the upbringing of state children only by the beginning of the 1930s. The chosen directions of socialization fit well into the historical context of the era. Instilling labor skills during vocational training was supposed to contribute to the demand for former orphanages at enterprises erected during industrialization, collective farms and state farms created during collectivization. Educational, extracurricular and cultural activities met the objectives of the cultural revolution and genuine communist education. Moreover, socialization was supposed to act as a subsequent social and professional elevator of the former orphanage resident.

Conclusion. The efforts made by the state allowed some of the children deprived of parental care to get a start in life and take a worthy place in Soviet society.

Keywords: homelessness; orphanages; labor education; socialization; Voronezh region.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Filonenko T. V., Menzhulin V. A. The Main Directions of Socialization Pupils of Children's Institutions Voronezh Region in the 1930s. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2024; 14(1): 135–145. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-1-135-145>

Received 19.12.2023

Accepted 19.01.2024

Published 28.02.2024

Введение

Изучение деятельности советского государства и общества в довоенное десятилетие по обеспечению условий социализации детей, оставшихся без попечения родителей и проживавших вне семей, является важной задачей исторической и педагогической науки. В работах современных исследователей с использованием обновленной и существенно расширенной источниковой основы освещение данной проблемы дается в контексте ис-

следования борьбы по преодолению детской беспризорности и безнадзорности [1–3].

К началу 1930-х гг. в проводимой властями политике по отношению к государственным детям изменились ориентиры: покончив на бумаге с уличной беспризорностью, отныне ставка стала делаться на социализацию уже находившихся в детских учреждениях воспитанников [4; 5]. Эта миссия была возложена

на детские дома¹. Социализация детдомовцев включала профессиональное обучение в подсобных хозяйствах и производственных мастерских, учебную и внешкольную работу, а также культурно-массовую деятельность. Применительно к Воронежской области 1930-х гг. данные вопросы в литературе не рассматривались и требуют специального изучения.

Методология

В основу проведенного исследования были положены принципы объективности, историзма и системности. Принципы историзма и объективности позволили беспристрастно проанализировать имеющиеся в историографии оценки проводимой властью и обществом политики по ликвидации и профилактике детской беспризорности. Общенаучные методы анализа и синтеза способствовали отбору, накоплению и обобщению исторического материала.

Результаты и их обсуждение

Важной составляющей в деятельности любого детского учреждения было привитие ребёнку трудовых навыков. В 1927 г., принимая трёхлетний план борьбы с беспризорностью, по-прежнему продолжавшей носить в Воронежской губернии «острый характер», власти предлагали уделить «исключительное внимание» практическим мероприятиям по её предотвращению. Среди них значилось в том числе «улучшение дела обеспечения выпускников из детдомов необходимыми трудовыми навыками и устройством их на соответствующие отрасли работ» [6, л. 2 об.]. Таким образом, уже во второй половине 1920-х гг. сложилось понимание профессионального образования как ключевого фактора последующей социализации воспитанников детских учреждений.

Учитывая природно-климатические особенности средней полосы Русской равнины, а также издавна присущий Воронежской губернии аграрный характер, регион как нельзя лучше подходил для обучения сельскохозяйственному делу. В 1920-е гг. известно о существовании сельскохозяйственных детских трудовых колоний в Чертовицах, Россоши, Новохопёрском уезде (позднее – районе), Колыбельке Лискинского района, Солотях Валуйского района. В них направляли подростков, «по своему возрасту и развитию не могущих проходить нормальную школу» [7, л. 11 об.]. Подобные колонии предназначались для трудновоспитуемых детей и подростков, имевших, как правило, за плечами солидный стаж беспризорности и совершивших неоднократные правонарушения. Размещение подобного контингента в детдомах обычного типа деморализовало обстановку в них, в свете чего правильным оказалось создание специализированных детских учреждений трудового характера.

В осенне-зимний период воспитанники детских учреждений, высвобождаясь от сельскохозяйственных работ, могли заниматься в производственных мастерских, будучи, тем самым, всегда заняты делом и получая универсальные трудовые навыки. Так, по данным на 1929 г., при Солотянской колонии имелась оборудованная корзиночная мастерская с оплачиваемым мастером при ней.

В апреле 1932 г. Облсполком обязал областную Деткомиссию (ОблДТК) «всемерно помочь организовать при каждом детдоме подсобное хозяйство, выделив на это дело из доходов ДТК 45 тыс. руб.» [8, л. 49]. Однако претворить благое начинание в жизнь не удалось. В скором времени «чрезвычайно тяжёлое положение» значительной части детдомов Центрально-Чернозёмной области было вскрыто в ходе их проверки правительственной комиссией. Её результаты привлекли внимание ВЦИК, президиум которого в мае 1934 г. постановил «в течение текущей посевной кампании обеспе-

¹ Карасёва А. А. История функционирования и развития системы детских домов РСФСР в 1919–1941 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2015. 30 с.

чить каждый детский дом земельным участком с семенами, в первую очередь таких огородных культур, как картофель, огурцы, лук, свёкла, капуста» [9, л. 52]. Отдельно оговаривалась ситуация с городскими детдомами. Там, где не было возможности выделить земельный участок для каждого дома, предлагалось «отвести объединённый участок для ряда детских домов на тех же основаниях, как и для сельских детских домов» [9, л. 52]. Учитывая, что в апреле с мест поступали тревожные сведения о «крайне неудовлетворительной подготовке детдомов к весеннему севу», ВЦИК предложил председателю Облисполкома Рябинину «установить личную ответственность председателей райкомов, горсоветов и сельсоветов за развитие и укрепление подсобных хозяйств детских домов (выделение и отвод земли, снабжение семенами, тягловой силой, сельскохозяйственным инвентарём и т. д.)» [9, л. 52, 77].

Выборочная проверка детдомов, осуществлённая в первых числах августа 1934 г., показала расширение их подсобной базы по сравнению с 1933 г., в частности: по земельным участкам – с 1255,6 до 1706,14 га, рабочего скота – со 131 до 155 голов, рогатого скота – с 176 до 365 голов, свиней – со 162 до 313 голов, овец – с 357 до 520 голов. Также отмечалось, что по ряду детдомов «хозяйства поставлены вполне удовлетворительно» (Инжавино, Пичаево, Добринка, Острогжск) [10, л. 36]. К числу недостатков было отнесено отсутствие в большинстве районов помощи со стороны МТС в обработке земельных участков [11, л. 37].

Основные огородные культуры (картофель, капуста, свёкла) в большинстве детдомов были успешно освоены. Состояние посевов, как показала проверка, «вполне удовлетворительное» [10, л. 75]. Развёртывание подсобной сельскохозяйственной базы при детдомах требовало значительных финансовых вливаний. Поскольку собственными средствами воронежские власти справиться с этой задачей не могли, им пришлось запросить дота-

цию соцстраха на предстоящий 1935 г. в размере 190 тыс. руб. На эти деньги предполагалось закупить 40 коров, 50 лошадей, 100 овец, 40 свиноматок [10, л. 72].

«Вопросу развёртывания при детских домах подсобной сельскохозяйственной базы в течение последних 3-х лет уделялось большое внимание», – говорилось в одном из отчётов воронежского ОблОНО в 1935 г. [11, л. 62 об.]. Отмечалось, что за небольшим исключением «все детские дома области имеют подсобную сельскохозяйственную базу, начиная с 3-х и [заканчивая] 300 га. Дальнейшее расширение земельных участков не требуется. До настоящего времени подсобная сельскохозяйственная база при детских домах служила целям материального укрепления их и привития детям трудовых навыков» [11, л. 62 об.].

Следует отметить, что сами подростки были склонны к труду, проявляя неподдельный интерес к приобретению профессии. В апреле 1928 г. 14-летний ученик Уваровской школы Михаил Рачук¹ написал письмо в Борисоглебский УНО: «Очень давно я лишился отца и матери. Ни родных, ни близких никого не осталось. Я рос безродным круглым сиротой. Чужие люди дали мне приют, и я последнюю зиму учусь в школе. Школа дала мне только грамоту, а больше я ничему в ней не научился, нас больше не учили ничему. <...> А я хочу ещё поучиться и выучиться что-нибудь делать... машины какие-нибудь или строить что-нибудь. Без дела мне скучно. Я прошу выучить меня работать» [12, л. 171–172].

Вопрос трудовой подготовки воспитанников детдомов был открытым на протяжении всего изучаемого периода.

¹ Сын белорусских беженцев из Гродненской губернии Миша Рачук был мальчиком крепкого сложения, здоровым, проявлявшим большую склонность к ремеслу. Отец подростка был плотником-столяром и умер в Уварово в Гражданскую войну в 1919 г., здесь же умерла его мать в голод 1921 г., когда мальчику было семь лет.

Его разрешение напрямую увязывалось с работой по преодолению беспризорности и являлось неотъемлемой частью по её профилактике. Однако отсутствие необходимых финансовых средств в местных бюджетах в 1920-е и первой половине 1930-х гг. не позволило приступить к его полноценной реализации. Трудовая подготовка воспитанников проводилась эпизодически и то лишь в некоторых детских учреждениях. Например, в Острогожском округе ЦЧО в 1929 г. только ставилась задача организации «трудовых комнат при детдомах», наряду с предоставлением «каждому детдому хотя бы небольшого земельного участка» [13, л. 19]. Между тем, в ходе обследования ряда детдомов отрядами «лёгкой кавалерии» отмечалось, что дети имеют влечение к ремеслу (Уразово), где-то имеется кружок рукоделия (Валуйки).

Создание мастерских при детских домах относится к периоду 1928–1929 гг., совпавшего с началом осуществления в стране форсированной индустриализации. Темпы создания мастерских, а также профиль их деятельности явно не соответствовали запросам времени. Ликвидация безработицы и растущая потребность промышленности в кадрах квалифицированных рабочих, особенно остро вставшая в 1930 г., заставила смотреть на детдомовцев как на потенциал решения кадрового вопроса в промышленности и сельском хозяйстве.

Весной 1934 г. президиум ВЦИК признал «совершенно неудовлетворительной» работу ОблОНО по организации мастерских при детдомах для подростков. Местным чиновникам отдела образования было предложено «разработать не позднее 10 июня 1934 г. и провести в жизнь план организации в каждом детдоме мастерских и добиться того, чтобы каждый подросток, выходящий из детского дома, имел определённую профессиональную выучку» [9, л. 52].

По сведениям региональных властей, «мастерские учебно-производственного характера» были развёрнуты только в

учреждениях для трудновоспитуемых. Например, воспитанниками слесарной мастерской в Тамбове «освоен выпуск шестисильных двигателей внутреннего сгорания, имеющих большой сбыт в колхозах» [10, л. 75]. В ряде других детдомов «по внедрению трудовых навыков детям помимо сельского хозяйства» имелись лишь примитивные мастерские по самообслуживанию.

Летом 1935 г. воронежский Облисполком, отчитываясь перед СНК РСФСР о ходе выполнения постановления «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности»¹ в нашем регионе, утверждал, что «для организации трудовой подготовки воспитанников детдомов по каждому детдому определены виды труда и профессий, к которым должны готовиться воспитанники» [14, л. 71 об.]. Планом предусматривалась организация 25 мастерских (15 столярных, 3 слесарных, 5 пошивочных, 2 сапожных) с общим охватом 692 человека и 5 рабочих комнат на 134 человека. Ни много ни мало на эти цели требовалась внушительная сумма 298 079 руб. Кроме того, ещё в шести детдомах профессиональное обучение предполагалось вести по линии сельского хозяйства. Однако «ввиду отсутствия денежных средств к организации мастерских не преступлено», – резюмировали местные чиновники [14, л. 71 об.]. К концу года из-за недостаточного финансирования удалось открыть лишь 12 мастерских с охватом 400 беспризорников. В ряде детдомов (Тамбов, Добринка) воспитанники успешно освоили программу по столярному и слесарному производству, научившись выпускать хорошую мебель, двигатели и моторы [15, л. 12–13].

В 1936 г. ситуация значительно улучшилась, вследствие чего в 23 школьных детдомах открылись мастерские, позволившие начать трудовое воспитание

¹ Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 31 мая 1935 г. было продублировано на республиканском уровне – 14 июня вышло аналогичное постановление СНК РСФСР.

664 человек. Вместе с тем отмечалось, что значительной части мастерских требуется дополнительное оборудование и механизация. При наличии к этому материальных возможностей «недостаточную практическую помощь в развёртывании мастерских» оказывает ОблОНО [16, л. 3].

Тем не менее в 1936 г. председатель ОблДТК М. Н. Тюрин сетовал на «слишком слабо» развёрнутое трудовое обучение воспитанников детдомов: мастерскими охвачены лишь 68% подростков. В большинстве случаев мастерские недостаточно оборудованы, не механизированы, испытывают дефицит сырья, выделяемые же ОблДТК дотационные средства на дополнительное оборудование мастерских отдельные дома (Раненбург) не осваивают (10 тыс. руб.), в некоторых (Новохопёрск) мастерские отсутствуют вовсе [17, л. 3–4].

В 1935 г. Наркомат просвещения разработал типовую программу для производственных мастерских при детдомах и выпустил к ней объяснительную записку. На её основе каждому детскому учреждению предстояло разработать свою программу, учитывая утверждённые для детдома профессии и экономические особенности района его расположения. Весь курс производственного обучения был рассчитан на два года, включая ученический и производственный этапы, а также практику на каком-либо предприятии. В течение этого времени воспитанники в возрасте 12–14 лет должны были овладеть определённой профессией.

В конце 1930-х гг. констатировалось плохое состояние трудового обучения в детдомах. «Трудовое обучение детей – особо отстающий участок в работе детдомов и должного внимания ему со стороны ОблОНО не было уделено», – сетовали власти в феврале 1938 г. Отдел пионеров [18, л. 22] на основании проведённой проверки заявлял, что утверждённая Наркомпросом программа не выполняется, «учёта получаемых детьми знаний в большинстве детдомов не ведётся, ква-

лификационные комиссии не созданы, инструкторы по труду в большинстве своём не имеют технического образования и почти не имеют педагогических навыков. В ряде детдомов мастерские не оборудованы, материалов недостаёт, а ассигнованные средства лежат неиспользованными» [18, л. 51]. Неудивительно, что ряд воронежских заводов, несмотря на утверждённый облисполкомом план, отказывался от приёма детдомовцев, «в связи с чем трудоустройство проходило по отдельной договорённости с предприятием» [18, л. 22].

В 1930-е гг. в детдомах стали уделять большее внимание политическому воспитанию. Особо подчёркивалось, что «детские дома являются государственными учреждениями, на которые партией и правительством возложена задача воспитания детей, не имеющих семьи, в коммунистическом духе» [18, л. 222]. Коммунистическое воспитание предполагало проведение бесед о жизни и борьбе рабочего класса и трудящихся за рубежом, о социалистическом строительстве в СССР, о героизме советских людей, о партии большевиков и её вождях, о Красной армии и военно-морском флоте¹. Для проведения бесед с детьми следовало привлекать участников Гражданской войны, старых большевиков, стахановцев, орденосцев и командиров Красной армии [18, л. 103].

Для усиления политического воспитания в детучреждениях была введена должность заместителя заведующего по воспитательной части. Также вести рабо-

¹ Элементы взяты из постановления бюро Воронежского обкома ВКП (б) от 9 мая 1938 г. «О проведении оздоровительной и культурно-массовой работы с детьми в летний период 1938 г.». Предполагалось, что в пионерских лагерях оздоровительная работа будет сочетаться с коммунистическим воспитанием. Осмелимся предположить, что с высокой долей вероятности эти же элементы или схожие с ними закладывались в основу политического воспитания в детских домах региона.

ту по политическому воспитанию детей предстояло пионерской организации. В документах часто отмечалось, мягко говоря, невысокое качество работы пионервожатых. Обращаясь в 1938 г. к руководящему составу детдомов и школ, ОблОНО придавало важнейшее значение вопросу «о воспитании патриотизма у детей, любви к нашей родине, любви и преданности к партии большевиков и т. Сталину. Этой задаче должна быть подчинена вся учебно-воспитательная работа. С этой целью необходимо использовать такие события, как подвиг папанинцев, лётчиков Чкалова, Громова и других героев Советского Союза» [18, л. 231]. Вместе с тем следовало «держат детей в курсе текущих событий, разъясняя им вопросы международного положения, о шпионской и вредительской деятельности троцкистско-бухаринской банды, воспитывая у детей ненависть к врагам народа и готовность любой ценой защищать свою родину», беспощадно бороться со всеми её врагами.

Однако подобная «программа» требовала соответствующей подготовки, которой у педагогического персонала воронежских детдомов не оказалось. Дефицит кадров заставлял смотреть сквозь пальцы не только на низкую квалификацию педагогов и воспитателей, но и на их политическое лицо. К примеру, в середине 1930-х гг. воспитательный персонал детских домов Воронежской области состоял из 240 человек. Более половины из них (161) являлись беспартийными, в рядах ВЛКСМ состояли 72 человека и только 7 были членами ВКП(б). По социальному происхождению преобладали выходцы из крестьян (96), другие относились к рабочим (67) и служащим (77). Высшее образование имелось только у 8 человек, у остальных оно было средним или незаконченным средним либо низшим [11, л. 13–13 об.].

В 1938 г. отмечалось, что в целом ряде детских домов области «недостаточно проводились беседы на политические темы и в планах воспитателей со-

вершенно отсутствуют элементы коммунистического воспитания, вследствие чего среди воспитанников имеются нездоровые политические настроения: рассказывание антисоветских анекдотов, неправильное отношение к портретам вождей, рисование врагов народа» [19, л. 59]. Особенно «нездоровое настроение» отмечалось среди детей репрессированных родителей.

Неудовлетворительно в детских учреждениях региона была организована учебная работа. Во второй половине 1920-х гг. в детдомах области повсеместно отмечалась нехватка учебников, учебных пособий, письменных принадлежностей, что негативно отражалось на учёбе, приводя к отставанию детей и развитию среди них второгодничества; ветхость хранящихся в библиотеке книг, а где-то и отсутствие библиотек как таковых. В Острогожском ОкрОНО сетовали в конце 1920-х гг., что «на учебную часть на воспитанника в год отпускается 2 рубля, что, конечно, недостаточно» [7, л. 14]. Во многих детских домах отсутствовали комнаты для приготовления детьми домашних заданий. Остро ощущался дефицит педагогических кадров, из-за чего к занятиям в учебном году зачастую приходилось приступать с опозданием.

В 1930-е гг. ситуация коренным образом не изменилась. Так, к сентябрю 1938 г. школа Писаревского детдома по-прежнему не была укомплектована руководящими и педагогическими кадрами, в здании продолжался ремонт, отсутствовали парты и учебно-наглядные пособия. В совокупности это приводило к срыву занятий. В других детдомах некоторые воспитанники проявляли недисциплинированность или вовсе не посещали уроки, отмечались случаи недостаточной обеспеченности школ учебными пособиями, отсутствие индивидуального подхода к детям при подготовке уроков со стороны воспитателей, а также связи воспитателей

детдомов с педагогами школ¹ [18, л. 60]. В исследуемый период времени возобладала тенденция, когда школы и детские дома разграничивали «сферы влияния» на детей, исходя из того, что «школа только обучает, а детский дом только воспитывает», что, конечно, было извращённым толкованием сути педагогического процесса, в котором обучение и воспитание представляли собой единое и неразрывное целое. Отсюда проистекала слабость воспитательной работы в школах, с одной стороны, и непонимание многими детдомами огромного воспитательного значения школы и школьного обучения – с другой.

Если детдом не располагал собственной школой, его воспитанники проходили обучение в обычной школе, располагавшейся поблизости. В ряде школ классы комплектовались исключительно детдомовцами. Мотивировалось это их меньшей дисциплинированностью по сравнению с детьми из семей. Подобная практика сегрегации встречала резкую критику со стороны ОблОНО, который призывал директоров школ «бороться с такими нездоровыми настроениями среди учителей, иногда проникающими и в среду родителей», поскольку «выделение детей детских домов в особые классы способствует ещё большей их замкнутости, суживает интересы и кругозор детей, ставит их в искусственные условия воспитания» [18, л. 225]. Вместо этого «школа и детский дом должны стимулировать возникновение дружеских отношений» между детдомовцами и детьми из семей.

Как правило, для детдомовцев была характерна невысокая, даже низкая, успеваемость, вызванная существенными пробелами знаний и перерывами в заня-

тиях, «которые обычно предшествуют приёму детей в детдом» [18, л. 226]. Также отмечались «недостаточные навыки к систематической и усидчивой работе». Нередко за школьные парты садились переростки, испытывавшие в окружении младших детей естественную неловкость. Всё это в совокупности требовало определённой гибкости и «особого внимательного отношения» от педагогов. Однако на практике всё было с точностью до наоборот. «При огульном подходе к этим детям» без учёта их особенностей, «а тем более допущении бестактности со стороны учителей у некоторых детей возникает неприязненное отношение к школе, у других падает уверенность в себе» [18, л. 226].

Серьёзно отставая в учёбе, будучи зачастую изгоями в школе, а также столкнувшись с халатностью детдомовских воспитателей по отношению к процессу обучения и в отсутствии условий для успешной учебной деятельности, детям оказалось невозможно рассчитывать на дальнейшее поступление в учебные заведения выше среднего уровня.

В то же время органы власти в своих официальных отчётах пытались завуалировать имевшиеся проблемы. В 1936 г. ОблДТК отмечала улучшение учебно-воспитательной работы среди детей: «Ряд детдомов дают успеваемость не ниже 95% (Богучар, Усмань, Бутурлиновка и др.). По 26 школьным домам работают 80 кружков. Пионерорганизацией охвачено 65,5% детей. На летнее каникулярное время Облдеткомиссия совместно с ОблОНО организует смотр детской художественной самодеятельности среди воспитанников детдомов» [16, л. 4].

В 1930-е гг. большое значение стало придаваться физкультурно-оздоровительным мероприятиям. Тем более давно уже было подмечено, что наступление весны и приносимая ею перемена настроения среди воспитанников требовали отступления от привычного уклада повседневной жизни детдомов. Необходимо было

¹ Сами власти нередко встречавшиеся на практике случаи пропуска занятий воспитанниками детдомов объясняли такими «объективными» причинами, как отсутствие обуви и одежды. Часто опоздания происходили по вине детдома.

дать выход естественному стремлению детей погреться на солнце и вообще как можно больше времени проводить на свежем воздухе. Вследствие этого возникла острая необходимость в организации летнего оздоровительного отдыха, прогулок-экскурсий и т. д. Однако приступить к реализации этой идеи смогли лишь в 1930-е гг.

Например, летняя оздоровительная кампания среди воспитанников детдомов, план которой президиум Облисполкома утвердил в июне 1934 г., включала курортно-санаторную помощь 164 детям (преимущественно на территории ЦЧО; 4 человека отправились на южный берег Крыма), пребывание 310 детей в областных пионерлагерях и 950 детей в местных школьных. Расходы по проведению всех этих мероприятий ложились на плечи областных организаций: здравотдела, ОДД, профсовета, Деткомиссии, составив в общей сложности 51 400 руб. В дополнение областной отдел народного образования, а также райисполкомы и горсоветы обязали организовать при всех детдомах летние оздоровительные площадки, обеспечив их необходимым спортивным оборудованием [19, л. 28].

Вопросы организации и проведения детского досуга в летнее время обсуждались на общегосударственном уровне. Особое внимание детским оздоровительным учреждениям и мероприятиям уделил проходивший в январе 1935 г. XVI Всероссийский съезд советов. «Ни одного детского учреждения (школы, детсада, детдома) не должно остаться без оздоровительной площадки» [20, л. 33], – вторили его делегатам в народном комиссариате здравоохранения РСФСР в марте 1935 г. В сельских районах предполагалось снабдить все детдома благоустроенным земельным участком, на котором разместились бы навес, душ, солярий, цветники, площадки для игр и многое другое.

В июле 1938 г. намечалось проведение областной детской спартакиады, в

рамках которой 300 юным спортсменам предстояло выявить сильнейшего в соревнованиях по футболу, лёгкой атлетике, шахматам и шашкам [19, л. 69].

Выводы

Таким образом, в ходе проведённого изучения удалось выяснить, что приступить вплотную к воспитанию государственных детей удалось лишь к началу 1930-х гг. Выбранные направления социализации хорошо вписывались в исторический контекст эпохи. Привитие трудовых навыков в ходе профессионального обучения должно было способствовать востребованности бывших детдомовцев на возводимых в ходе индустриализации предприятиях, создаваемых во время коллективизации колхозах и совхозах, тем более что уже в 1933 г. власти Громогласно заявляли о преодолении «дьявольского отставания» в развитии промышленности от передовых капиталистических стран.

Учебная, внешкольная и культурно-массовая деятельность отвечала задачам культурной революции и подлинного коммунистического воспитания. Нуждалось государство также в крепких, физически развитых людях, которые смогли бы продолжить дело партии и правительства в построении социализма. Более того, социализация должна была выступить в качестве последующего социального и профессионального лифта бывшего детдомовца.

В конце 1930-х гг. воронежскими властями отмечалось, что детские дома имеют все условия для того, чтобы дети в них могли нормально развиваться, жить всеми радостями счастливого детства, обеспеченного победой социализма, а также для того, чтобы воспитать физически здоровых, всесторонне развитых и преданных делу коммунизма людей.

Однако низкая квалификация воспитательно-педагогического персонала детских учреждений, общая засорённость кадров вследствие высокой текучки и ре-

гулярных чисток не позволили реализовать эту задачу на практике. Не оправдались надежды на помощь со стороны комсомола, несмотря на в целом достаточно широкий к концу 1930-х гг. охват детдомов пионерскими организациями. Успешной социализации мешала также слабая материальная база детдомов.

Обучение детдомовцев трудовым навыкам в изучаемый период прошло эволюционный путь. Начинаясь как необходимое условие для улучшения продовольственного обеспечения и в качестве профилактической меры беспризорности, в дальнейшем оно переросло в неотъемлемую часть профессиональной подготовки воспитанников к выпуску в самостоятельную жизнь. Функционирование мастерских при детдомах – тема

весьма противоречивая. Хорошая по своей сути идея в силу разных причин не получила в реальной жизни достойного воплощения. Отсутствие квалифицированных педагогов и постоянная нехватка сырья привели лишь к имитации обучения и, как следствие, неудовлетворительным результатам. Из-за этого часто возникали проблемы с трудоустройством.

Тем не менее, несмотря на выше сказанное, ряд благодарственных писем бывших детдомовцев в адрес областной Детской комиссии по случаю 15-летнего юбилея её деятельности свидетельствовали о не пропавших даром усилиях государства, позволивших части лишённых родительской опеки детей вытянуть счастливую путёвку в жизнь.

Список литературы

1. Нечаева А. М. Охрана детей-сирот в России: (История и современность). М.: Дом, 1994. 169 с.
2. Королёва В. М. Социально-правовая охрана несовершеннолетних (20–30-е годы). Ростов н/Д: РВИШ МВД РФ, 1996. 56 с.
3. Гладыш С. Дети большой беды. М.: Звонница-МГ, 2004. 432 с.
4. Славко А. А. Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью в Советской России 1917–1952 годов: монография. Сыктывкар: КРАГСиУ, 2009. 419 с.
5. Славко А. А. История беспризорного и безнадзорного детства в России (конец 1920-х – начало 1950-х годов). Чебоксары: Перфектум, 2012. 400 с.
6. ГАОПИ ВО (Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области). Ф. 6. Оп. 1. Д. 598.
7. ГА ВО (Государственный архив Воронежской области). Ф. Р–831. Оп. 1. Д. 196.
8. ГА ВО. Ф. Р–1417. Оп. 1. Д. 24.
9. ГА ВО. Ф. Р–1417. Оп. 1. Д. 78.
10. ГА ВО. Ф. Р–1418. Оп. 1. Д. 2.
11. ГА ВО. Ф. Р–1418. Оп. 1. Д. 24.
12. ГА ВО. Ф. Р–577. Оп. 1. Д. 528.
13. ГА ВО. Ф. Р–831. Оп. 1. Д. 75.
14. ГА ВО. Ф. Р–1418. Оп. 1. Д. 15.
15. ГА ВО. Ф. Р–1418. Оп. 1. Д. 39.
16. ГА ВО. Ф. Р–1418. Оп. 1. Д. 67а.
17. ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1532.
18. ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2447.
19. ГА ВО. Ф. Р–1418. Оп. 1. Д. 4.
20. ГА ВО. Ф. Р–1418. Оп. 1. Д. 30.

References

1. Nechaeva A. M. Okhrana detei-sirot v Rossii (istoriya i sovremennost') [Protection of orphans in Russia (history and modernity)]. Moscow, Dom Publ., 1994. 176 p.
2. Koroleva V. M. Sotsial'no-pravovaya okhrana nesovershennoletnikh (20–30-e gg.) [Social and legal protection of minors (20–30s)]. Rostov-on-Don, RVSH MVD RF Publ., 1996. 56 p.
3. Gladyshev S. Deti bol'shoi bedy [Children of great trouble]. Moscow, Zvonitsa-MG Publ., 2004. 432 p.
4. Slavko A. A. Bor'ba s detskoi besprizornost'yu i beznadzornost'yu v Sovetskoj Rossii 1917–1952 gg. [The fight against child homelessness and neglect in Soviet Russia, 1917–1952]. Syktyvkar, KRAG-SiU Publ., 2009. 419 p.
5. Slavko A. A. Istoriya besprizornogo i beznadzornogo detstva v Rossii: konets 1920-kh – nachalo 1950-kh godov [History of homeless and neglected childhood in Russia: late 1920s – early 1950s]. Chelboksary, Perfektum Publ., 2012. 400 p.
6. GAOPI VO (Gosudarstvennyj arhiv obshhestvenno-politicheskoj istorii Voronezhskoj oblasti) [State Archive of Socio-Political History of the Voronezh Region], f. 6, op. 1, d. 598.
7. GA VO (Gosudarstvennyj arhiv Voronezhskoj oblasti) [State Archive of the Voronezh Region], f. R-831, op. 1, d. 196.
8. GA VO, f. R-1417, op. 1, d. 24.
9. GA VO, f. R-1417, op. 1, d. 78.
10. GA VO, f. R-1418, op. 1, d. 2.
11. GA VO, f. R-1418, op. 1, d. 24.
12. GA VO, f. R-577, op. 1, d. 528.
13. GA VO, f. R-831, op. 1, d. 75.
14. GA VO, f. R-1418, op. 1, d. 15.
15. GA VO, f. R-1418, op. 1, d. 39.
16. GA VO, f. R-1418, op. 1, d. 67a.
17. GAOPI VO, f. 3, op. 1, d. 1532.
18. GAOPI VO, f. 3, op. 1, d. 2447.
19. GA VO, f. R-1418, op. 1, d. 4.
20. GA VO, f. R-1418, op. 1, d. 30.

Информация об авторах / Information about the Authors

Филоненко Татьяна Владимировна, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России, Воронежский государственный педагогический университет, г. Воронеж, Российская Федерация,
e-mail: filonenkotv@gmail.com

Tatiana V. Filonenko, Doctor of Sciences (Historical), Professor, Professor of the Department of Russian History, Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russian Federation
e-mail: filonenkotv@gmail.com

Менжулин Виктор Алексеевич, аспирант кафедры истории России, Воронежский государственный педагогический университет, г. Воронеж, Российская Федерация,
e-mail: 10051982@mail.ru

Viktor A. Menzhulin, Post-Graduate Student of the Department of History of Russia, Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russian Federation,
e-mail: 10051982@mail.ru